

УДК 101.9 (091) (476)

Н.Н. Ковалева

Беларусь, Брест, Брестский Государственный Технический университет

ОЦЕНКА ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛИЙ КАК ИНДИКАТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Возникновение новых национальных государств на постсоветском пространстве и связанная с этим необходимость утверждения в обществе представлений о глубоких традициях государственности этих народов вызвали повышение интереса к феномену исторической памяти. Согласимся с теми исследователями, которые рассматривают историческую память в тесной связи с формированием национальной идентичности, так как историческая память это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, это такой тип памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем»[12]. Сразу сделаем оговорку, что историческая память, понимаемая как «коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вне научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом»[12], формируется под воздействием разнообразных факторов. Историческая память – это вид коллективной памяти, в котором всегда переплетаются правда и вымысел, научные знания, особым образом интерпретированные мифы.

Прежде всего, историческая память формируется в результате определённой исторической политики государства. История всегда была наукой политизированной. А в процессе распада Советского Союза и социалистического лагеря, появления новых постсоветских и постсоциалистических государств, степень политизации в них исторической науки неизмеримо возросла, что породило новое явление, именуемое исторической политикой. Находящиеся у власти политические силы и их оппоненты активно стремятся закрепить в массовом сознании конкретную интерпретацию истории, используя различные приёмы и механизмы проведения исторической политики (средства массовой информации, институт образования и другие возможности).

К сожалению, у белорусов нет единой исторической памяти, она неоднородна и фрагментарна, не является некоей гомогенной целостностью. Во-первых, потому, что в Беларуси нет единой национальной истории, которая, по мнению Хальбвакса «является достоверным изложением наиболее важных событий, преобразовавших жизнь нации» [13]. Все значимые события белорусской истории (образование Великого княжества

Литовского и Речи Посполитой, вхождение в состав Российской империи, создание БНР и БССР) только на протяжении XX века толковались и перетолковывались диаметрально противоположным образом. И сама «история Беларуси» как наука пережила несколько «смертей» и «реанимаций». В данной статье мы не ставим перед собой задачу анализа того, каким образом смена образовательных парадигм влияла на формирование исторической памяти граждан Беларуси. Определённые выводы нами были сделаны ранее.¹ Заметим только, что значительная часть граждан Беларуси выросла и получила образование в советское время и несет на себе печать идеологических штампов того времени, придерживаясь вполне определённых, устоявшихся оценок событий истории, которые практически невозможно поколебать. Поколение 35-40-летних, взросление которого пришлось на 90-е годы, большую часть своей сознательной жизни прожило уже в независимой Республике Беларусь и поэтому неоднозначно воспринимает ценности советского времени. А молодежь 20-30 лет имеет очень мало определённости в оценках нашей истории.

Во-вторых, неполной и искаженной у белорусов оказалась и коммуникативная память (третий уровень исторической памяти, по классификации Яна Ассмана), формирующаяся на базе личного опыта прошлого, индивидуальных биографий. Ситуация в Беларуси такова, что хотя многие события происходили совсем недавно (с 1917 по 1991 – 74 года – за время жизни двух - трех поколений несколько раз радикально менялись формы государственности), белорусы чаще стремились забыть, чем сохранить историю семьи, особенно если среди предков были люди непролетарского происхождения, или люди, оказавшиеся по ту сторону баррикад. Небезопасными в советское, особенно сталинское время, могли быть даже разговоры на бытовые темы (как жила наша семья при немцах, при поляках, до революции). В результате у нас в значительной степени оказалась утраченной семейная память.

Формирование исторической памяти граждан Беларуси происходило, главным образом, на том уровне, который формируется властью и представляет собой кодифицированный набор описаний, идей и образов прошлого. А так как менялись, формы государственности и представления самих властных структур об истоках государственности и перспективах её развития, то есть менялась идеология государственности, менялись идеи и образы прошлого, которые внедрялись в массовое сознание. В результате, историческая память белорусов оказалась неоднородной, что отражает уровень памяти, «который ...русские исследователи И.М. Савельева и А.В. Полетаева, воспользовавшись терминологией французского социолога С. Московичи, определили как «социальные представления о прошлом»[7].

¹ См. Ковалёва Н.Н. «Формирование исторической памяти граждан Беларуси в контексте смены образовательной парадигмы в постсоветский период» // Системная трансформация общества: инновации и традиции. Сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Под общ. ред. докт. филос. наук, профессора Яскевич Я.С. Выпуск X. – Брест 2013. – С. 82–86.

Именно этот уровень памяти выявляется путём использования наиболее популярного метода исследований – опросов общественного мнения.

При изучении проблемы автором статьи не проводились собственные исследования (опросы общественного мнения), а были использованы результаты социологических исследований, проводившихся Институтом социологии НАН Беларуси, лабораторией аксиометрических исследований «НОВАК» и Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), которые приводят в своих публикациях белорусские учёные Алексей Ластовский, Вячеслав Носевич, Георгий Грибов.

Белорусский социолог Алексей Ластовский выделяет три индикатора исторической памяти: 1) истоки белорусской государственности; 2) выделение ключевых событий в истории Беларуси (как вызывающих гордость, так и горечь); 3) оценка важнейших исторических персоналий [7].

Таблица 1. Истоки белорусской государственности, по мнению жителей Республики Беларусь.

Полоцкое княжество	ВКЛ	БНР	БССР	РБ	Затрудняюсь ответить
29	22	9	10	6	24

Приведенные им данные демонстрируют разноречивость в представлениях различных групп населения об истоках белорусской государственности. Показательно, что четвертая часть опрошенных граждан Беларуси (24%) проявляет в ответе на этот вопрос полное невежество, либо безразличие. Создание независимого государства, к сожалению, не является событием первостепенной важности для молодых людей. Это подтверждают исследования Брестских ученых, посвященные ценностям студенческой молодежи. По их данным, суверенитет государства среди ценностей занимает 15-ю позицию [3, с. 207].

Наиболее значимым событием в истории Беларуси, которым можно гордиться, для белорусов является победа в Великой Отечественной войне. Канадский историк и политолог Дэвид Марплз, автор исследования «Историческая память и Вторая мировая война в Беларуси», подсчитал, что с 2005 по 2010 г. в Беларуси было издано 1500 наименований книг на военную тематику. Можно согласиться с его утверждением, что «Великая Отечественная война есть определяющий элемент исторической памяти и основа для формирования современной коллективной идентичности в Беларуси» [8]. Однако, его заявление о том, что в Беларуси происходит реанимация сталинизма, на наш взгляд, беспочвенно. Позитивную деятельность Сталина оценивает лишь 8% белорусов [7].

Среди исторических персоналий самую высокую оценку у белорусов традиционно получает Пётр Миронович Машеров, бывший партизан, герой войны, занимавший с 1965 по 1980 г. пост первого секретаря ЦК Компартии

Беларуси. С ним у белорусов старшего поколения связаны представления о сравнительно благополучном периоде жизни, без социальных потрясений. К тому же этот харизматичный лидер снискал всеобщее уважение своими человеческими качествами. При том, что на лидеров советского времени за последние годы было «вылито немало грязи», о Машерове не появилось никаких разоблачительных публикаций. Неудивительно, что 80% жителей Беларуси старше 40 лет, которые застали период нахождения Машерова во главе государства, позитивно оценивают его роль.

Если говорить об исторических персонах, не имеющих отношения к советскому периоду истории, то представления о них у белорусов вообще более отрывочны и расплывчаты. У белорусов нет своего пантеона национальных героев. Сохранившиеся с советского времени представления не дают возможности чётко расставить акценты по вопросу о роли в нашей истории таких личностей, как Суворов, Пётр I, Екатерина II и другие, определить, кто они для нас: герои, или антигерои. И если российские историки скорбят по поводу отсутствия исторической мифологии, то в Беларуси с этим ситуация не в пример хуже российской. Если в общественном сознании россиян восстановлены в последнее время фигуры А. Невского, как защитника Отечества, П. Столыпина, как реформатора, то белорусы не определились с оценкой князя Витовта, хотя его роль в сохранении независимого Великого княжества Литовского и, особенно, в разгроме крестоносцев, огромна, даже в сравнении с ролью Александра Невского. Это подтверждают исследования историка Вячеслава Носевича (см. таблицу №2)[9].

Таблица 2. Изменение рейтинга некоторых политиков по данным трех соцопросов

Исторические персоны	1996	2004	2008
Машеров	45,2	32,7	23,5
Пётр I	34,2	30,9	18,5
К. Калиновский	4,2	11	13,6
Екатерина II	-	15,4	12,5
Князь Витовт	2,2	6,6	8,8
Ленин	18,7	8,6	8,2
Сталин	10,8	9	6,3
Сапега	-	6,5	4,9

Приведённая таблица свидетельствует о некотором росте рейтинга Константина Калиновского, который действительно мог бы претендовать на роль национального героя. В советское время личность Калиновского не замалчивалась полностью в силу его революционно-демократических взглядов, но и не воздвигалась на пьедестал, так как, по мнению советских

историков, Калиновский грешил польским национализмом. В то время, как действительной целью борьбы Калиновского было независимое белорусское государство (без русских и без поляков) в форме литовско-белорусской республики. По данным А. Ластовского, положительно роль Калиновского в истории Беларуси оценивают чуть более половины опрошенных (52%), в то время как треть опрошенных (31%) затрудняются дать какую-либо оценку его деятельности. Причем, среди представителей младшего поколения положительно оценивают деятельность Калиновского 60%, а среди представителей старшего поколения таких всего 47% [7]. Характерно, что те, кто проводит опросы общественного мнения, даже не пытаются выявить отношение опрашиваемых к таким деятелям белорусской истории, стоявшим у истоков белорусской советской государственности, как Дмитрий Жилунович, Александр Червяков и другие, потому что рискуют получить вместо ответа прочерк.

Откуда же проистекает путаница и невежество в представлениях о деятелях нашей истории и культуры? Конечно, это, прежде всего, результат незнания национальной истории. Но, учитывая многократные изменения интерпретации истории Беларуси, можно считать плохое знание истории не виной, а бедой белорусов. Кроме того, историческая политика в нашей стране проводится не последовательно, хотя властные структуры имеют в своём распоряжении огромный арсенал средств (институт образования, средства массовой информации, и даже весь механизм государственной идеологии). Иначе, как можно понять, что в год 150-летия восстания 1863-64гг., широко отмечаемый в Польше и Литве, в Беларуси на конференции «Польское шляхетское восстание 1863 года. Взгляд на события 150 лет спустя» один из главных белорусских идеологов главный редактор журнала «Белорусская думка» Вадим Гигин кощунственно заявлял о необходимости избавиться от «калиновщины», ликвидировать легенду, созданную большевиками и закреплённую в 1990-е годы белорусскими оппозиционерами и националистами [1].

В России в последние годы реализуются общегосударственные проекты, направленные на формирование в массовом сознании представлений о национальных героях («Имя твоё Россия» и др.). Думается, что активность такого рода для России связана не с необходимостью подтверждения своего права на независимое государственное существование, а, скорее, с необходимостью противостояния глобализации. «Воспринимая глобализацию как вестернизацию, Россия, страна традиционно высокой культуры, страна - лидер восточно-православной цивилизации, которая «на протяжении веков обосновывала панславистскую идею, мечтая стать третьим Римом, проявляет обеспокоенность процессом глобализации и пытается оказывать ей некое пассивное сопротивление» [6, с. 154]. Многие нации воспринимают глобализацию в области культуры как «культурный империализм» (принудительное распространение западных ценностей), видя в ней угрозу ликвидации своей культурной самобытности, активно пытаются отстоять язык, национальные традиции в одежде, в кулинарии, в общении,

в воспитании детей и т.д. [11]. Белорусская нация три столетия испытывала на себе то, что сегодня называется «культурным империализмом», проявившимся в виде русификации, затем в советское время – интернационализации. Попытки противостояния этому явлению (в конце XIX в., в 20-е - 30- гг. XX в.), подавлялись державной мощью царской России, а затем сталинского авторитарно-тоталитарного государства. Поэтому сегодня, когда создана независимая национальная государственность, не грех воспользоваться опытом ближайших соседей в формировании пантеона национальных героев. В России на роль национальных героев выдвигают тех, кто создавал, защищал и укреплял российское государство, вносил вклад в развитие русской культуры и т.д.

Что же происходит в Беларуси? Инициаторы проведенного в Беларуси в 2009г. в рамках компании «Будзьма» исследования «Чем нам гордиться: историческая память, национальные герои и бренды глазами современных белорусов» выявили, что самыми популярными историческими персонажами являются сегодня Франциск Скорина (24,9%), Петр Машеров (12,7%), Кастусь Калиновский (7,1%) и Ефросинья Полоцкая (4,1%). При этом 51,8% считают белорусов отдельной нацией с отдельной историей и культурой, а 44,9% полагают, что вместе с украинцами и русскими белорусы составляют единую славянскую нацию [2, с.65]. Это, в общем-то, согласуется с тем, что было сказано ранее, но с выводами исследователей можно согласиться лишь отчасти. По их словам, в белорусском обществе произошла «десоветизация» исторического мировоззрения, а большая часть белорусов (около половины) не способна к содержательной символической идентификации белорусского мира. Такую ситуацию исследователи называют «переходным вакуумом», когда старые советские символы, идеи и герои отошли, а новые ещё не оформились. По нашему мнению, десоветизации как таковой в Беларуси пока не произошло.

Белорусы все еще сохраняют советский менталитет, чему способствуют представления о БССР, как о первом белорусском государстве, об Октябрьской революции, как о самом значимом событии XX в., риторика о союзном государстве, которая формирует в общественном сознании двойственный государственный статус и очень поверхностное обсуждение проблемы сталинских репрессий. И с другой стороны, не достаточно внимания уделяется закреплению в массовом сознании важнейшей вехи национальной истории – провозглашения независимости Беларуси в 1991г. Интересно, что через 20 лет после этого события первый заместитель главы Администрации президента Беларуси, председатель РОО «Белая Русь» Александр Радьков, выступая на семинаре «История белорусской государственности» в Национальной Академии наук Беларуси заявил: «Нужно научиться позиционировать себя суверенным, независимым государством. Сейчас страна выходит на новый уровень своего становления и развития. В этот момент важно избежать ошибок, допущенных прошлыми поколениями, взять у истории все самое лучшее, а еще надо научиться себя

воспринимать и позиционировать как государство суверенное, с богатыми традициями и своей позицией на международной арене» [10].

Если руководствоваться таким подходом, то в пантеоне национальных героев, найдётся место для всех, кто на разных этапах создавал и защищал государственность на белорусских землях (а белорусский народ, как записано в конституции, имеет многовековую историю государственности), а также для тех, кто развивал и сохранял белорусскую культуру. Такой подход поможет белорусам завершить десоветизацию и избавиться от наследия «культурного империализма». Для реализации поставленной задачи, на наш взгляд необходимо выполнение следующих условий:

Во-первых, повышение внимания к проблемам исторического образования в школах и ВУЗах;

Во-вторых, открытое обсуждение спорных проблем белорусской истории. Можно согласиться с политологом Олегом Кравцовым, чтобы сохранить Беларусь, необходимо «исчерпывающее объяснение прошлого – что Беларусь была всегда (пусть под разными именами), и что вся предыдущая история вела к тому, чтоб Беларусь снова обрела независимость и никогда больше не исчезла. Но для этого необходима концептуальная перекодировка нации»[5];

В-третьих, последовательная и активная историческая политика белорусского государства, основы которой должны быть выработаны путем организации диалога ученых и политиков и для реализации которой должны быть задействованы все возможные средства (институт образования, средства массовой информации, особенно телевидение, киноиндустрия, художественная литература). Не подлежит сомнению, что хорошая историческая беллетристика, которой в Беларуси явно не хватает, является важнейшим средством формирования и трансляции исторической памяти, потому что литература помогает сохранить и воспроизвести сведения о прошлом на основе воображения. Недаром, у древних греков Мнемозина была одновременно богиней памяти и воображения. Классическим примером роли исторического романа в формировании исторической памяти, безусловно, является творчество В. Короткевича. Его поэтизация и героизация прошлого содействовала восстановлению исторической памяти народа, именно восстановлению, так как даже в условиях отсутствия официальной истории Беларуси на уровне семьи передавалась, транслировалась память о «беларускай мінуўшчыне». К примеру, серия произведений о восстании 1863–64гг. (стихи, рассказы, публицистические произведения, романы «Колосья под серпом твоим», «Нельзя забыть», повесть «Оружие», драма «Кастусь Калиновский») представляет восстание как национально-освободительное. Таким это событие и запечатлелось в памяти читающих людей, причём даже без соотнесения с теми знаниями, которые давали учебники истории;

В-четвёртых, учитывая, что историческую культуру общества образуют не только историческое образование и историческая идеология, но и историческая мифология, необходимо предпринимать усилия по

вытеснению из сознания белорусов исторических мифов, которые сыграли фатальную роль в мышлении современного белорусского общества (миф западно-русизма) и усилили неоднородность исторической памяти. По мнению Валентина Грицкевича, мифы, которые чаще играют разрушительную роль, могут выполнять и положительные функции (объединительные, образовательные, воспитательные) [4,с.71]. Национальные исторические мифы, в частности мифы о национальных героях, должны стать важнейшим средством формирования исторической памяти.

Реализация указанных задач поможет, по нашему мнению, очистить историческую память белорусов от искусственных наслоений, в виде не самых важных, либо неоднозначных событий, чужих героев, которые, возможно, были антигероями для нашего народа, сделать её более однородной.

1. Гигин Вадим: Восстание Калиновского – миф от большевиков и националистов // Белорусский партизан. 21.01. 2013. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/life/226765/>.
2. Гигин, В Белорусская политическая система: перспективы развития / В. Гигин // Белорусская думка. Общественно-политический и научно-популярный журнал Администрации Президента Республики Беларусь. – 2011 – №9. – С. 58 –65.
3. Грибов, Г.М. Ценностный мир студентов Беларуси, Польши и Германии: сравнительный анализ / Г.М. Грибов // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность. Сборник материалов кафедр социально-гуманитарных наук. Выпуск III. – Брест: изд-во БрГТУ, 2006. –253с.
4. Грыцкевіч, В. Мифы і гісторыя / В. Грыцкевіч // Спадчына. Часопіс беларускага фонду культуры і Міністэрства культуры і друку Рэспублікі Беларусь. – 1996. – №6. – С.56–88.
5. Кравцов, Олег. Беларусь должна быть и должна быть всегда! / Олег Кравцов. Текст доклада на Междисциплинарной научно-практической конференции, посвященной рассмотрению проблем современной белорусской идеологии 3 ноября 2012 г. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://inbelhist.org/?p=2453>. – Дата доступа: 08.01. 2012.
6. Кулиджанишвили А.С. Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Выпуск 2 / под ред. В.В. Парцвания. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/kulidzh/mannt>. – Дата доступа: 1.04 2012.
7. Ластовский, Алексей. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / Алексей Ластовский //19 июля 2010 ПОЛИТ. РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/07/19/belorus/>. – Дата доступа: 06.09.2012.
8. Марплз, Дэвид. В Беларуси происходит последовательная реанимация сталинизма / Дэвид Марплз// Белорусский партизан. – 13.06.2012. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/politic/212932>. – Дата доступа: 02.10. 2012.

9. Носевич, Вячеслав. Наследие ВКЛ в исторической памяти современных белорусов. / Вячеслав Носевич. // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai / Leidinį sudarė: A. Bumblauskas, G. Potašenko. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. С. 301–320. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: vln.by/node/15 (персональный сайт Вячеслава Носевича).
10. Радьков Александр. Нужно научиться позиционировать себя независимым государством Доклад на научно-практическом семинаре "История белорусской государственности" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.open.by/politics/101884>.– Дата доступа: 26.03. 2013.
11. Соколов К.Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема?// [Электронный ресурс] портал РФФИ / – Режим доступа: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books>.– Дата доступа: 29.03. 2012.
12. Соколова, М. В. Что такое историческая память / М.В. Соколова // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. – 2008. – №7. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://pish.ru/blog/articles/articles2008/142>. – Дата доступа:16.09. 2012.
13. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1 // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2005. –№ 2 – 3 (40 – 41). [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>. – Дата доступа: 5.09.2012.